

реализовали полученные жилищные свидетельства.

В результате улучшений жилищных условий произошло увеличение общей площади, приходящейся на 1 члена домохозяйства почти в два раза (до 23,1 кв. м.). Новое жилье оснащено: водопроводом – 85%; канализацией – 69%; центральным отоплением – 19%; ванной, душем – 73%; горячим водоснабжением – 19%; природным газом – 92%; телефоном – 38%.

Средняя фактическая площадь приобретенного жилья составила 74,24 кв. м. на одну семью. Средняя фактическая стоимость нового жилья составила 804,8 тыс. руб.

Опрошенные молодые семьи оценили соотношение средств израсходованных на приобретение (строительство) жилья следующим образом: собственные средства – 32,24%; субсидии – 66,58%; средства работодателя – 30%; другое (кредиты) – 33%.

Большинство респондентов отметили длительные сроки постановки их на учет и получения свидетельств на субсидии – в среднем 258 дней. Основными трудностями по мнению опрошенных явились: проблемы при оформлении документов на право получения субсидий – 56%; трудности с продавцами жилья и строительных материалов – 30%; трудности с работодателем – 7%; не испытывали никаких трудностей – 26%.

По мнению принявших участие в опросе респондентов, основными мерами, способствующими большему участию молодых семей в программе по улучшению жилищных условий могут стать: упрощение процедуры оформления документов – 52%; расширение возможностей для повышения доходов жителей села – 48%; упрощение правил постановки на учет – 45%; усиление разъяснительной и консультационной работы среди населения – 19%.

Проводимые комплексные мероприятия по устойчивому развитию сельских территорий позволят повысить уровень комфортности и привлекательности проживания в сельской местности, а также рост инвестиционной активности в социально-экономическом развитии сельских территорий.

УДК 65.9(2)-240

ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА В РОССИИ

О.Ф. Пятова
Самарская ГСХА

In the article the basic criteria of allocation of middle class and parameters of its definition are considered. Specific features of formation of middle class in Russia are noted.

В последние годы предметом обсуждений стало мнение о том, что в России родился и постоянно множится средний класс. Под лозунгом экономического развития России образ представителя среднего класса прочно закрепился в печатных и телевизионных материалах, как предприимчивого человека, пытающегося не просто выжить в новых экономических условиях, а почувствовать себя хозяином положения, имея стабильный доход, собственное дело. Понятие «средний класс» в последнее время все чаще звучит с экранов телевидения и

с газетных публикаций, чаще даже в словосочетании – средний класс – опора России, поддержка государства.

Совсем недавно (года три назад) некоторые утверждали, что численность среднего класса в России достигла (с членами семей) чуть ли не 50 млн. чел., а показатель 25% населения страны был расхожим [4]. Позже в ход пошли более скромные цифры.

Впервые понятие «средние слои» применительно к обществу начал применять Аристотель, который высказал идею о том, что чем больше будет эта средняя часть общества, тем стабильнее будет и само общество. Аристотель сказал: «В любом государстве есть три класса. Один – богат, другой беден и третий. Он наилучший».

С тех пор это регулярно повторяется многими учеными. В XX веке понятие «среднего класса» получило очень широкое распространение, поскольку именно в это время наблюдалось его резкое численное увеличение.

Средний класс (middle class) – часть общества, которая занимает по статусным позициям среднее положение между высшим и низшим классом. Средний класс, как утверждают политики, социологи и маркетологи, является экономической опорой любого государства, и недооценивать его роль крайне неосмотрительно. Понятие «средний класс» относится к тому редкому типу понятий, которые используются часто и, как правило, без очень строгого смыслового наполнения. Говоря об этом понятии, каждый имеет в виду своего представителя «среднего класса»: от бизнесмена с месячным доходом в 1000 долларов до врача с доходом в 10 тыс. руб. В начале XX века к среднему классу относили мелких собственников и независимых предпринимателей. По мере развития общества в развитых странах произошло повышение жизненного уровня квалифицированных работников наемного труда, которые существенно пополнили ряды представителей среднего класса. На уровень таких категорий как высший менеджмент, адвокаты, бухгалтеря, научные работники и т.д., вышли и зарабатывающие немногим меньше торговые агенты, преподаватели школ и вузов, врачи, клерки, представители многих других массовых профессий.

Формирование среднего класса в дореволюционной России имело свои специфические особенности. Основной массой этого класса были не частные собственники, а очень пестрая и неоднородная группа людей – чиновники и служащие, студенты и разночинцы. В Советской России уже к 60-м годам XX века сформировался довольно многочисленный слой людей со средними доходами – руководящий персонал низшего и среднего звена, представители технической и творческой интеллигенции, высококвалифицированные рабочие. В отличие от сильно дифференцированного среднего класса на Западе, советские средние слои отличались большей степенью однородности.

Существенный удар по нарождающемуся среднему классу был нанесен кризисом 1998 г. Это событие практически низвело огромную массу российской интеллигенции на позиции низшего класса («новые бедные») и развело общество по доходам на два полюса. Последующий экономический подъем вновь усилил консолидацию среднего класса. Однако и в настоящее время этот процесс далек от завершения.

Несмотря на то, что понятие «средний класс» прочно вошло в обиход российской науки, отечественные ученые крайне противоречиво отзываются о самом наличии этого класса в современной России.

Среди ученых постоянно идут дебаты по поводу критериев выделения среднего класса. Чаще всего в качестве основных объективных критериев называют уровень образования и доходов, стандарты потребления, владение материальной или интеллектуальной собственностью, а также способность к высококвалифицированному труду. Кроме этих объективных критериев большую роль играет субъективное восприятие человеком своего положения – то есть его самоидентификация как представителя «социальной середины».

Ряд ученых (например, Ю.Левада) вообще отрицают существование в России среднего класса. Одни из них говорят об абстрактности самого понятия «средний класс», которое соединяет слишком разнородные группы людей, имеющие мало общего друг с другом (речь идет не только о России). Другие сомневаются в возможности существовании такого класса в условиях российских реформ, которые привели к резкой поляризации общества на бедных и богатых.

Преобладает, однако, мнение тех, кто считает, что средний класс в постсоветской России все же есть. Но и в этой группе ученых нет единства мнений. Некоторые отстаивают точку зрения, что средний класс в России находится на начальной стадии своего формирования и скоро станет опорой для всей страны. Другие же придерживаются мнения, что хотя средний класс в России и существует, но он кардинально отличается от зарубежных аналогов.

Исследователь среднего класса в российском обществе В. Радаев в 1998 г. вообще предложил свою на первый взгляд парадоксальную точку зрения о том, что со строго стратификационно-социологической точки зрения среднего класса как единого целого не существует – ни по совпадению социально-экономических позиций, ни по единому мировоззрению, ни с точки зрения единообразного поведения. Он считает, что «средний класс - это новый (для нас) социальный миф. В этом слове вовсе не содержится ничего оскорбительного. Миф – это не заведомая ложь. Это даже не сказка. Миф представляет собой схему, которая объясняет нам происходящее (вкуче с прошлым и будущим). Но особенность ее такова: эта схема вырвана из другого контекста – перенесена из нашего собственного прошлого или позаимствована из какой-нибудь западной теории. Предлагаемые ею объяснения активно используются, но первоначальный смысл самой схемы остается для нас нераскрытым»[3].

Автор рассуждает, для чего понадобился, прежде всего, находящимся у власти этот миф в России на исходе XX столетия. Причина, как утверждает он, проста – политические спекуляции: коммунистам выгодно говорить, что средний слой, сформированный в советское время, безжалостно разрушен, а либерально настроенные круги предлагают понимать средний класс как новый слой – результат успеха проведенных реформ, настолько благополучный, чтобы не нуждаться в социальных льготах государства и обеспечивать посредством налогов ход последующих преобразований.

Таким образом, в обществе сформировалось двойное мнение к определению параметров «среднего класса» – материальное благосостояние и самоопределение личности. Проблема в том, что порой эти два показателя прямо противоположны.

Существует три группы критериев, по которым в развитых странах определяют средний класс.

Первый - доходы человека. Второй - его социальный статус. Уровень образования, значимость профессии. И третий - самоидентификация, то есть, к

какому классу человек сам себя относит.

Эти параметры не всегда совпадают. Эксперты Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ) считают, что в нашей стране они вообще могут гасить друг друга. Например, человек имеет достаточно высокие доходы, но получил их не самым честным путем. Понятно, что он не может претендовать на необходимый социальный статус в обществе. И наоборот, наши врачи, учителя, ученые имеют высокий социально-профессиональный статус, но по доходам в целом никак не могут быть отнесены к среднему классу. А уж на то, как люди себя сами ощущают, вообще трудно ориентироваться. Чуть-чуть прибавили зарплату, и человеку уже кажется, что он поднялся – «перешел» в средний класс.

Необходимо выработать четкие критерии среднего класса, настаивают эксперты. И желательно, чтобы они не расходились с мировой практикой.

В Концепции развития России до 2020 года к среднему классу отнесены люди с доходом свыше 6 прожиточных минимумов, имеющие автомобиль, банковские сбережения и регулярно отдыхающие за границей. Однако, считают эксперты ВЦУЖ, некорректно оценивать средний класс только по уровню доходов, не учитывая жилищную обеспеченность. А с учетом этого критерия средний класс, по их оценкам, составляет сегодня не 20 процентов населения, а вдвое меньше [2].

В каждой стране средний класс обладает той или иной спецификой. Близкими и легко сопоставимыми являются критерии образования и стиля жизни. Больше всего расхождений наблюдается по материально-имущественному критерию. Так, например, в Западной Европе принадлежность к среднему классу определяется наличием сбережений, а в Америке – широким использованием кредита.

В развитых странах средний класс составляют в основном предприниматели, интеллигенция, служащие, представители творческих профессий, высококвалифицированные рабочие. При этом в «нижний средний» класс попадают квалифицированные рабочие. К «среднему» классу относятся мелкие предприниматели, служащие, чиновники и т.д., а к «высшему среднему» – управляющие, менеджеры и руководители высшего уровня, а также люди, имеющие наследственные богатства.

Те ученые, которые признают существование в России среднего класса, выделяют следующие его основные характеристики. Представители среднего слоя России, как и за рубежом, – это люди, как правило, имеющие высокий уровень профессионального образования. По большинству же остальных критериев (уровню доходов, образцам потребления и стилю жизни) этот слой российского общества мало отличается от низшего класса.

Очень большая часть российского среднего класса (примерно 40%) – это «старый средний» класс, то есть собственники-предприниматели. Что касается интеллектуалов, то они в значительной степени вытеснены в более низкий слой. Таким образом, «новый средний» класс в постсоветской России гораздо многочисленнее, чем в развитых странах.

Ученые Института социологии Российской академии наук (ИСПАН) вместе с немецким Фондом им. Эберта попытались нарисовать совокупный портрет городского среднего класса в современной России [1].

Средняком следует считать человека, который одновременно удовлетворяет следующим условиям: минимум среднее специальное образование за

плечами, умственный, а не физический характер труда, уровень доходов не ниже среднего значения в регионе проживания и, наконец, адекватная самооценка.

Большинство из них (54%) работают в государственном секторе, 35% трудятся на частных предприятиях. Высокий процент госслужащих объясняется отраслевой спецификой среды, благоприятной для среднего класса. Большинство середняков (22%) трудятся в промышленности, транспорте и строительстве, много их также в образовании (16%), в армии и правоохранительных органах (13%), в торговле (11%). Но социальный портрет среднего класса проматрируется легче, если проанализировать динамику различий между двумя большими комплексными образованиями, объединенными в этой социально-имущественной группе.

Первая – мелкие и средние частные собственники, которых принято называть старым средним классом (ССК). Вторая – лица, владеющие передовыми навыками профессиональной деятельности (интеллигенты, служащие, менеджеры). Их именуют новым средним классом (НСК). В развитых капиталистических странах наметилась четкая тенденция сокращения ССК за счет роста НСК.

В российском среднем классе чаще всего ученые выделяют два уровня (или даже два субкласса) – «старый средний» класс (советские средние слои) и «молодой средний» класс (средний класс, близкий к западным образцам).

Существуют и другие подходы к пониманию дуализма российского среднего класса. Выделяется в его структуре класс А (лица с высоким уровнем благосостояния) и класс Б (российская интеллигенция с высокой духовностью, но с невысокими доходами). Выделяемые субклассы имеют не только разные внешние характеристики, но и противоположные взгляды, и ценностные установки.

Руководитель Центра стратегических исследований «Росгосстраха» А. Зубец считает, что средний класс должен быть независим от государства. «Государственные служащие – не средний класс»[1]. В России обеспеченный представитель упомянутого класса, не связанный тем или иным образом с властными структурами – скорее исключение, нежели правило.

Формированию среднего класса помимо объективных причин мешает также ухудшение вертикальной мобильности. Речь идет о том, что продвижение по социальной лестнице вверх и построение собственной карьеры дается сегодня все труднее. Поскольку средний класс неотрывно связан с госструктурами, инициативность работников низового звена не особенно поощряется.

И, наконец, миграция. Это относится, прежде всего, к крупным городам, являющимся сегодня для мигрантов настоящим центром притяжения. Многие из них занимают рабочие места, прежде считавшиеся престижными – таксисты, продавцы и т.п. Тем самым они снижают престижность этих позиций у коренного населения и демпингуют на рынке труда, поскольку готовы мириться с более низким статусом.

Однако, несмотря на все это, эксперты уверены, что через четверть века средний россиянин будет жить не хуже, чем европеец. Европейский middle-класс уже сегодня является ориентиром для наших граждан, имеющих возможность и желание работать и зарабатывать. Так что у нас есть, к чему стремиться.

Литература:

1. Новые средние русские // Вечерняя Москва №23 (24557) от 08.02.2007
2. Панина Т. Средний класс: трудности роста // Российская газета - Неделя №4589 от 14.02.2008.
3. Радаев В. Средний класс в России или к появлению нового мифа // Знание – сила. – 1998. - №7.
4. Третьяков В. Средний класс: ставка на то, чего нет // Известия № 9 от 22.01.2009.

УДК 637.5

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
И ПЕРЕРАБОТКИ МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ
CLUSTER APPROACH TO THE RISING OF COMPETITIVITY
OF PRODUCTION AND REVISION OF MEAT PRODUCT

А.К.Салахова

A.K.Salakhova

Камская государственная инженерно-экономическая академия

филиал в г.Чистополь

Kama State Engineering – Economica Academy

Filial branch in Chistopol

Formations of cluster type and their distinct signs, main principles, structure, economic mechanism are investigated.

Ключевым направлением повышения конкурентоспособности аграрного комплекса является совершенствование форм и методов управления комплексом, организации сельскохозяйственных бизнесов, формирования системы активного и эффективного маркетинга продукции.

Одной из наиболее эффективных современных форм повышения конкурентоспособности продукции является развитие сельскохозяйственных кластеров за счет проведения организационно-управленческих мероприятий по формированию единой цепочки добавленной стоимости и продвижению готовой продукции. Ключевым направлением организационной работы в сельскохозяйственных кластерах выступает создание мощных современных агрохолдингов, как правило, на базе предприятий перерабатывающей промышленности - производителей продукции, конкурентоспособной на макрорегиональных рынках [1].

Термин «кластер» введен в научный обиход в 60-х годах прошлого века для выявления групп (кластеров) очень похожих объектов в целях их классификации. Основоположителем кластерной теории принято считать профессора Гарвардской экономической школы Майкла Портера.

По его мнению, в условиях глобализации традиционное деление экономики на секторы или отрасли утрачивает свою актуальность. На первое место выходят кластеры. М. Портер определил кластер как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и организаций, действующих в